

BYZANTINO-TAURICA

2

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

2

ISSN 2949-6136

VOL. 2

2024

Sevastopol,Simferopol
2024

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2024

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь, Симферополь: Н.Орiанда.

2024. Т. 2. — 2024. — 348 с., ил.

ISSN 2949–6136

Во втором томе журнала представлены работы, посвященные различным аспектам истории и культуры Византии, Причерноморья, Средиземноморья, Кавказа и Руси в позднеантичный и средневековый период. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья и Византии.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© «Н.Орiанда», макет, 2024

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; руководитель Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»;

Сергей Геннадиевич Бочаров — кандидат исторических наук, доцент, директор НОЦ «Археологические исследования»; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН;

Константин Александрович Панченко — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ло-

моносова; старший научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН;

Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция); Наньянский технологический университет (Сингапур);

Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук; ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);

Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);

Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Head of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Senior Researcher of the Centre for Digital Technologies in Historical and Archaeological Research of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Director of the Archaeological Research Centre of Sevastopol State University; Leading Researcher of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy — PhD, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of Humanity and Social Science of the Crimean Republican Institute for Post-Graduate Pedagogical Education;

Constantin Panchenko — Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Near and Middle Eastern History of the Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History); Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences;

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice); Nanyang Technological University (Singapore);

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University;

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade).

Содержание

Восток и Запад: евразийское измерение в Средние века

И.Ф. Попова (Санкт-Петербург)
Установление первых прямых контактов Китая с Европой (XIII век)... 13

Восток и Запад Средиземноморья в позднеантичный и средневизантийский периоды

Н.Н. Болгов, Е.П. Славогородская, А.М. Болгова (Белгород)
Интеллектуалы римской и ранневизантийской Ликии..... 21
Е.В. Литовченко (Белгород)
«Я избегаю длинных путешествий»: деловые и частные поездки в поздней Античности (по эпистолярию Квинта Аврелия Симмаха).... 36
М.В. Грацианский (Москва)
Церковный мир 433 г. и римская кафедра..... 46
Н.А. Гудков (Белгород)
Узурпация Флавия Иоанна 423–425 гг. в контексте взаимоотношений восточноримского и западноримского двора. 71
В.В. Прудников (Москва)
Норманны, тюрки-сельджуки и римляне на перекрестках традиций в хрониках итало-норманнских авторов конца XI в..... 81

Таврика в византийский и генуэзский периоды: история и археология

С.Б. Адаксина, В.Л. Мыц (Санкт-Петербург)
Храм святых апостолов Петра и Павла в Партените — византийский памятник X–XI вв., периода Македонского возрождения..... 95
В.П. Кирилко (Симферополь)
Полы в средневековых храмах Южнобережного Крыма..... 137
А.А. Роменский (Севастополь)
Ромеи и «обитатели Севера»: идентичность и этнокультурные контакты в византийской Юго-Западной Таврике..... 172
П.В. Кузенков, Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)
Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы..... 195
Н.П. Турова (Симферополь)
Казалии Готии второй половины XIV–XV вв.: материалы к археологической карте муниципального округа Ялта 217

Византийская зона влияния:
исторические и археологические аспекты истории Руси и Кавказа

Ш.М. Хапизов (Махачкала)
Царство Сарир («Авар») в X–XIII вв. — независимое государство или вассал государства ромеев? (К вопросу о границах и внешнеполитической ориентации)..... 271
С.В. Шполянский (Москва)
Металлические накладки с растительным декором в материальной культуре Московской Руси во второй половине XIV–XV вв.: археологический контекст и восточно-средиземноморские влияния..... 288

Цифровые методы в исторической науке: теория и практика

Н.И. Быстрицкий (Москва)
Применение искусственного интеллекта для развития исторического знания: перспективы и ограничения 303
Э.Н. Карнаушенко (Севастополь)
Мозаика северной пристройки херсонесской Базилики в базилике: символика, композиция, реконструкция 317

Рецензия

А.А. Роменский (Севастополь)
Хронология и территория Руси X в.: спорные вопросы. Рецензия на книгу: Щавелев А.С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 гг.). М.: Аквилон, 2020. 560 с. 328

Contents

East and West: The Eurasian Dimension in the Middle Ages

Irina F. Popova (Saint-Petersburg)
The Rise of the First Direct Contacts Between China and Europe (13th C.) 13

East and West of the Mediterranean in the Late Antique and Middle Byzantine Periods

Nikolay N. Bolgov, Ekaterina P. Slavogorodskaya, Anna M. Bolgova (Belgorod)
Intellectuals of Roman and Early Byzantine Lycia 21
Elena V. Litovchenko (Belgorod)
"I Avoid Long Journeys": Business and Private Travel in Late Antiquity (from the Epistolary of Quintus Aurelius Symmachus) 36
Mikhail V. Gratsianskiy (Moscow)
The Church Peace of 433 and the Roman See 46
Nikita A. Gudkov (Belgorod)
The Usurpation of Flavius John 423–425 in the Context of Relations between the Eastern and Western Roman Courts 71
Vitaliy V. Prudnikov (Moscow)
Normans, Seljuk Turks and Romans at the Crossroads of Traditions in the Chronicles of Italo-Norman Authors of the End of the 11th Century 81

Taurica in the Byzantine and Genoese Periods: History and Archaeology

Svetlana B. Adaksina, Victor L. Myts (Saint-Petersburg)
A Byzantine Monument of the 10th–11th Centuries, the Period of the Macedonian Renaissance 95
Vladimir P. Kirilko (Simferopol)
Floors in Medieval Churches of South Coast of Crimea 137
Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Romans and "The Residents of the North": Identity and Ethnocultural Contacts in the Byzantine South-Western Taurica 172
Pavel V. Kuzenkov (Sevastopol), **Yuriy M. Mogarichev** (Simferopol)
Catholic Missions in the Mountainous South-Western Taurica in the 2nd Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem 195
Natalia P. Turova (Simferopol)
Casalia of Gothia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Materials for the Archaeological Map of the Yalta Municipal District 217

Byzantine Zone of Influence:
Historical and Archaeological Aspects of the History of Rus' and the Caucasus

Shahban M. Khapizov (Mahachkala)
The Kingdom of Sarir ("Avar") in the 10th–13th Centuries: An Independent State or a Vassal of the State of the Romans? (The Issue of Borders and Foreign Policy Orientation Revisited) 271
Sergey V. Shpolyanskiy (Moscow)
Metal Overlays with Floral Decoration in the Material Culture of Moscow Russia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Archaeological Context and Eastern Mediterranean Influences 288

Digital Methods in Historical Science: Theory and Practice

Nikolay I. Bystritskiy (Moscow)
Application of Artificial Intelligence for the Development of Historical Knowledge: Prospects and Limitations 303
Ella N. Karnaushenko (Sevastopol)
Mosaic of the Northern Extension of the Chersonesos 'Basilica in the basilica': Symbolism, Composition, Reconstruction 317

Review

Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Chronology and Territory of Rus' in the 10th Century: Controversial Issues. Book review: Shchavelev, A.S. Chronotop derzhavy Riurikovichei (911–987). Moscow: Aquilon, 2020. 560 p. 328

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских
и средиземноморских
исследований
ISSN 2949–6136
2024. Т. 2
С. 271–287

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine
and Mediterranean
Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 2: 2024
P. 271–287

Научная статья

Царство Сарир («Авар») в X–XIII вв. — независимое государство или вассал государства ромеев? (К вопросу о границах и внешнеполитической ориентации)

Шахбан Магомедович Хапизов

Кандидат исторических наук; старший научный сотрудник; Отдел этнографии; Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; ул. Ярагского, д. 75, 367030 Махачкала; markozul@mail.ru

Аннотация: В статье приведен анализ источников по истории царства Сарир (в местных источниках называется Авар) X–XII вв. Арабские источники X в. свидетельствуют о вхождении данного государственного образования в состав союза христианских политий под руководством Византийской империи («государства румов»). Исследованы также армянские источники, анализ и интерпретация сведений которых позволяет поддержать мнение о широком влиянии Византийской империи на царство Сарир, выражавшемся как в религиозной, так и в политической плоскостях. Во-первых, в первой половине X в. вместо христианства «армянского толка» в Сарире утверждается православие, в чем следует видеть результат влияния Византии через посредство Грузии. Этот акт совпадает по времени с крещением царя Алании (914/915 г.) и переходом в православие правителя так называемого второго Албанского царства, располагавшегося в Алазанской долине (40-е гг. X в.). Во-вторых, военные силы Сарира используются Византией для борьбы со своими оппонентами — Хазарским каганатом, арабами и отчасти в качестве рычага давления на Армению с целью склонить ее к принятию православия. Помимо

© Хапизов Ш.М., 2024

Византийской империи, важнейшим союзником Сарира становится Алания, цари которой заключают между собой династические браки. Эти события совпадают с благоприятной внешнеполитической обстановкой, позволившей Сариру значительно расширить свои границы и стать ведущей военно-политической силой на Восточном Кавказе в X–XII вв. На основе широкого круга письменных источников определены границы данного государства и вкратце охарактеризованы его внешнеполитические взаимоотношения. Показателем уровня развития Сарира стала чеканка собственной монеты в XIII в., которая не только должна была способствовать активизации внешнеэкономических связей, но и продемонстрировать политическую субъектность, поскольку чеканка собственной монеты — один из важнейших признаков независимости государства.

Ключевые слова: Сарир, Авар, Дагестан, Византийская империя, Хазарский каганат, христианство, ислам, Грузия, Армения.

Цитирование: *Хапизов Ш.М.* Царство Сарир («Авар») в X–XIII вв. — независимое государство или вассал государства ромеев? (К вопросу о границах и внешнеполитической ориентации) // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2024. Т. 2. С. 271–287.

Original article

The Kingdom of Sarir ("Avar") in the 10th–13th Centuries: An Independent State or a Vassal of the State of the Romans? (The Issue of Borders and Foreign Policy Orientation Revisited)

Shakhban M. Khapizov

Candidate of Sciences (History); Senior Researcher; Department of Ethnography; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; 75 Yaragskogo st., 367030 Makhachkala, Russian Federation; markozul@mail.ru

Abstract: The article presents an analysis of sources on the history of the kingdom of Sarir (called Avar in local sources) in the 10th–12th centuries. Arab sources of the 10th century testify to the entry of this state entity into the union of Christian polities under the leadership of the Byzantine Empire ("state of the Romans"). Armenian sources have also been studied, the analysis and interpretation of which allows us to support the opinion about the broad influence of the Byzantine Empire on the kingdom of Sarir, expressed both in religious and political terms. Firstly, in the first half of the 10th century, instead of Christianity of the "Armenian persuasion", Orthodoxy was established in Sarir, which should be seen as the result of the influence of Byzantium through Georgia. This act coincides in time with the baptism

© Khapizov, Sh.M., 2024

of the king of Alania (914/915) and the conversion to Orthodoxy of the ruler of the so-called second Albanian kingdom, located in the Alazani Valley (40s of the 10th century). Secondly, the military forces of Sarir are used by Byzantium to fight against its opponents — the Khazar Khaganate, the Arabs and partly as a lever of pressure on Armenia in order to persuade it to adopt Orthodoxy. In addition to the Byzantine Empire, Alania becomes Sarir's most important ally, whose kings enter into dynastic marriages with each other. These events coincide with a favourable foreign policy environment that allowed Sarir to significantly expand its borders and become the leading military-political force in the Eastern Caucasus in the 10th–12th centuries. Based on a wide range of written sources, the borders of this state are determined and its foreign policy relations are briefly characterized. An indicator of the level of Sarir's development was the minting of its own coins in the 13th century, which not only was supposed to promote the activation of foreign economic relations, but also to demonstrate political subjectivity, since the minting of its own coins is one of the most important signs of a state's independence.

Keywords: Sarir, Avar, Dagestan, Byzantine Empire, Khazar Khaganate, Christianity, Islam, Georgia, Armenia.

For citation: Khapizov, Sh.M. "The Kingdom of Sarir ("Avar") in the 10th–13th Centuries: An Independent State or a Vassal of the State of the Romans? (The Issue of Borders and Foreign Policy Orientation Revisited)." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 2 (2024). P. 271–287 (in Russian).

В X–XII вв. одним из крупных государственных образований Кавказа являлось царство Сарир, известное в местных дагестанских источниках как «Авар»[1]. Являясь официально христианским государством, оно, согласно арабским источникам X–XI вв., подпало под влияние Византийской империи.

Арабский путешественник, один из наиболее известных и компетентных географов X в. ибн Хаукал, будучи выходцем с территории современного Ирака, свое первое путешествие предпринял в мае 943 г. из Багдада. Как пишет И.Ю. Крачковский, под видом купца, а в действительности, быть может, в роли политического агента, он долго странствовал по Африке, Европе (Испании и Италии) и Азии (Иран, Индия). Будучи образованным человеком с широким политическим кругозором, ибн Хаукал составил обобщающий труд по политической географии известного ему мира. В предисловии к нему он пишет: «Вот вид земли, заселенных и незаселенных частей ее. Опор государства на земле четыре: самое населенное, благоденствующее с лучшим политическим строем, порядком заселения

[1] История Дагестана / Отв. ред. В.Г. Гаджиев. Т. 1. М., 1967. С. 123: «Дагестанские хроники никогда не называли территорию нагорного Дагестана Сариром. Они знают Аварию. Что касается названия Сарир, то оно связано с персидско-арабской географической традицией».

и обилием сборов — государство Ираншехр; центр его — вавилонский округ, оно же государство Фарса. Границы этого государства во времена персов известны; когда же появился ислам, оно у всех государств захватило часть. От государства румов оно захватило Сирию, Египет, Магриб и Андалус, у государства синов — Мавераааннахр и присоединило к себе эти обширные государства. В государство румов входят пределы славян и соседних с ним русов, ас-Серир, ал-Лан, армян и исповедующих христианство. В государство ас-Син входят все области тюрков, часть Тибета и исповедующие из них идолопоклонство. В государство Хинд входят ас-Синд, Кашмир, часть Тибета и исповедующие их религию»[2].

Из «Книги видов земли» Абу-Зайда Ахмеда Ибн-Сахл ал-Балхи (умер в 40– 50-х гг. X в.) также следует, что «в государство Рум входят пограничные земли славян и их соседей, как-то: Рус, Серир, Аллан, Арман и (другие), которые исповедуют христианскую веру»[3]. В географическом труде анонимного автора под названием «Худуд ал-ʻАлам», т. е. «Границы мира», составленном в 372 г. хиджры (982/983), также приводятся сведения о том, что Сарир «относится к Руму», т. е. к Византии[4]. В состав Византии включает Сарир также придворный лекарь сельджукского султана Малик-шаха (ум. 1092 г.) и натуралист ал-Марвази[5].

Таким образом, становится очевидным вхождение в первой половине X в. Сарира в союз христианских стран, находившихся под влиянием Византийской империи. Этот шаг совпал с периодом усиления влияния Сарира. Целый ряд письменных источников свидетельствует о том, что в X в. Сарир явно усиливается и расширяет свои границы. Источники середины X в. свидетельствуют об изменении ситуации в регионе. По мнению А.В.Гадло, «разгром Хазарского каганата благотворно отразился на дальнейшем развитии тех этнополитических объединений, которые сложились на Северном Кавказе к X в.». В частности, Сарир «получил возможность выйти в северные предгорья и даже расширить свои владения в сторону плоскости»[6]. По его мнению, к X в. «наиболее крупными образованиями нового периода стали царство Сарир в горах Дагестана и Аланское царство, к которому перешли авторитет и значение Хазарии в зоне степи»[7]. Вместе с тем Сарир и Алания хотя и «расширили

---

[2] *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература. М., 2004. С. 201.

[3] Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) / Пер. и комм. А.Я. Гаркави. СПб., 1870. С. 273.

[4] Ḥudūd al-ʻĀlam, "The Regions of the World". A Persian Geography 372 A.H./982 A.D. / Translated and explained by Vladimir Minorsky. London, 1937. P. 67.

[5] *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 344–345.

[6] *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград, 1979. С. 207–208.

[7] Там же. С. 212.

свои территории в направлении степи», но сконцентрировали свои крепости и крупные стационарные поселения в предгорной зоне[8].

Вместе с расширением своих границ на север, Сарир усиливается и на южных рубежах. Меняется расклад сил в противостоянии с мусульманскими государствами Восточного Кавказа. В конце IX в. произошло несколько нападений на Сарир правителя Ширвана (861) и амира Дербента (876/877, 878/879), но с начала X в. Сарир уже переходит в наступление[9]. В месяце зул-ка'да 292 г. х. (сентябрь 905 г.) Мухаммад б. Хашим встретился с Бухт-Йишо, правителем Сарира, который захватил его в плен с десятью начальниками, но затем, выказав им любезность и одарив их подарками, очистил для них путь[10]. Еще через несколько лет, в 909 или 912 г., войско Сарира с хазарами и прочими союзниками разгромило объединенные силы правителей Ширвана и Дербента («ал-Баб») и захватило в плен около 10 тысяч мусульман[11].

В историографии встречается точка зрения, что борьба хазар с арабами имела результатом спасение европейской цивилизации от натиска ислама, сравнивая хазар с франками Карла Мартелла. А.П. Новосельцев правильно подчеркивает, что последнее вообще несопоставимо с событиями на Кавказе в 30-х гг. VIII в. Франкский мажордом разгромил арабов и остановил их натиск в Западной Европе, тогда как в это же время арабы нанесли сокрушительное поражение хазарам в Восточной Европе. Вместе с тем арабы никогда не пытались закрепиться к северу от Кавказских гор и не могли это сделать, имея у себя в тылу горный Кавказ — очаг постоянного сопротивления. Одной из причин этого было влияние Сарира в горном Кавказе. Его правители и прежде лавировали между Хазарией и Халифатом, по сути дела, не подчиняясь ни той ни другой державе. Теперь же они (возможно, по подстрекательству хазар и византийцев) свели на нет все победы арабских военачальников. Поход совпал с военными действиями против Византии, что, на взгляд А.П. Новосельцева, говорит о том, что последняя подстрекала нуцала Аварии (Сарира), используя для этого материальные ресурсы[12].

Армянские источники, на наш взгляд, также содержат свидетельства о том, что Византийская империя использовала военные силы Сарира и на других направлениях, против своих оппонентов. Степанос Таронеци (рубеж X–XI вв.) пишет, что в 943 г. «князь Апхазов, [вышедший] из земли Сарматов, что по ту сторону гор кавказских, предпринял поход во главе

---

[8] *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. С. 53–54.
[9] *Атаев М.М.* Авария в X–XV вв. Махачкала, 1995. С. 113–117.
[10] *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963. С. 65.
[11] Там же. С. 48.
[12] *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 187.

войска» на Армению. Перейдя Куру, войско это под командованием князя по имени Бер напало на армян, но правитель «апхазов» попал в плен и содержался в городе Карс, пока не был выкуплен «ценою золота» и заключения мирного договора[13]. Правителем Армении тогда являлся царь Абас I Багратуни (929–953), а поход, вероятно, состоялся в 932 г.[14]

Следует отметить, что выдающийся представитель иранской историографии ибн Джабир ат-Табари (839–923) также упоминает неких «абхазов», размещая их рядом с Баланджаром, т. е. в низовьях р. Сулак[15]. Все три автора жили во время расцвета государства, известного как Абхазское царство (VIII–X), и, соответственно, дошедшие до них сведения об *Aurhaz*/*Auharz* они предпочитали увязывать с общеизвестными абхазами, а не малознакомыми аварцами Дагестана. Вместе с тем локализация этих «абхазов» во всех трех источниках никак не привязана к побережью Черного моря, где расположена Абхазия и западная Грузия в целом. Таронеци четко указывает, что царь «апхазов» Бер пришел с Северного Кавказа, Арцруни называет их среди народов Восточного Кавказа, а Табари размещает в Северном Дагестане вместе с баланджарами и банджарами.

На наш взгляд, наиболее объективно к вопросу подошел В.Ф. Минорский, который считает, что упоминаемый в данном сочинении народ Aurhaz-k «соответствует аварцам»[16], а никак не абхазам, как это следует из современного перевода на русский язык «Истории дома Арцруни». А.П. Новосельцев солидарен с В.Ф. Минорским, указывая, что в некоторых переводах «аврhаз[к]» заменяется на «апхазнер», т. е. абхазы, «хотя оснований для этого нет. Абхазы жили далеко от цанар, названных рядом, да к тому же христианство было в раннем средневековье и у аварцев»[17]. С этим мнением соглашаются и современные исследователи[18], считая, что Товма Арцруни называет сарирцев awrhazk' (աւրհազք). Р. Томсон переводит этот этноним как Apkhaz с примечанием: «В тексте Патканяна читается Awrhazk', а Броссе переводит его как "Awars", Патканян предлагает, возможно, Apkhaz, а Варданян — Abkhaz»[19]. Однако Р. Томсон не берет во внимание исторический контекст, рассуждая с точки зрения

---

[13] Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию — писателя XI столетия / Пер. с арм. и коммент. Н. Эмина. М., 1864. С. 117–118.

[14] *Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В.* Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII — X в. М., 2015. С. 72.

[15] The History of al-Ṭabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l muluk) / Translated and annotated by C.E. Bosworth. Vol. 5. New York, 1999. P. 151, 153.

[16] *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 134.

[17] *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 155.

[18] *Vacca A.M.* Conflict and Community in the Medieval Caucasus // Al-ʾUṣūr al-Wusṭā. № 25. 2017. P. 66–112 (здесь: P. 82).

[19] *Arcruni T'ovma.* History of the House of the Artsrunik': Translation and Commentary / Transl. by R.Thomson. Detroit, 1985. P. 240 and N. 6.

филолога. В данном этнониме *-k'* обозначает именительный падеж множественного числа, *-hr-* перешло в *-rh* путем метатезы, а *-z* представляет собой иранский суффикс по образцу Лакза и Гурза[20]. Подробно наша аргументация по данному вопросу изложена в специальном исследовании, к которому мы отсылаем заинтересованных читателей[21].

При этом следует учесть, что среди правителей Абхазского царства не было царей с именем Бер. В указанный период правителем Абхазии являлся Георгий II (922–957)[22], а правителем Тао-Кларджети — Ашот II Куропалат (937–954). Несмотря на то, что выдвинуты гипотезы о том, что указанный Бер являлся «каким-то полководцем» абхазского царя[23] или же правителем алан[24], мы считаем возможным предположить, что в данном контексте речь идет об одном из правителей Сарира. В генеалогии аварских нуцалов, вошедшей в состав хроники «Тарих Дагестан», седьмым предком Сураката, самого известного доисламского правителя Сарира, указан нуцал по имени Байар[25], который, по нашим расчетам, родился в самом начале X в. (в источниках зафиксировано всего 4 нуцала, носивших имя Байар). Исходя из этого сопоставления, нам представляется, что *Бер* — это искаженная форма настоящего имени Байар[26]. Вследствие этого упомянутых в сообщении Таронеци «апхазов» также следует рассматривать в русле реконструкции данного этнонима, предложенной В.Ф. Минорским. Следовательно, вышеуказанный Бер является аварским нуцалом Байаром II (варианты: Бер, Бухт-Йишо II; ≈ 10–60-е гг. X в.).

Усиление государства Сарир совпало по времени с ослаблением Арабского халифата и Хазарского каганата. Этим воспользовались правители Сарира, расширив свои границы на север и вернув в состав своего государства равнинную часть современного Дагестана. Вероятно, с этим обстоятельством связано известие арабского историка ал-Масуди в сочи-

---

[20] Ḥudūd al-'Ālam... P. 447–448. См.: *Markwart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840–940). Leipzig, 1903. P. 496.

[21] *Хапизов Ш.М.* Армянские источники по средневековой истории Дагестана // Вестник Матенадарана. Вып. 32. Ереван, 2022. С. 284–303.

[22] *Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В.* Церковная архитектура... С. 88.

[23] Там же. С. 71–72.

[24] *Алемань А.* Аланы... С. 386–387.

[25] *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 98.

[26] Слово «байар» в современном аварском языке используется для обозначения «военачальника». В качестве аварского мужского имени оно имеет различные формы: Майра, Майар, Байар и опосредованно: Байсар, Байту, Байсулав, Барси, Барти. См.: *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Кладбище поселения Чолода как источник по истории и антропонимии горной Аварии // CAUCASO-CASPICA. Труды Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона. Ереван, 2016. С. 113–124 (здесь: С. 120).

нении «Мурудж аз-захаб» (завершено в 956 г.) о том, что столица Сарира называлась Хунзах, а у его правителя «было 12 тыс. селений, из которых он набирал столько слуг, сколько желал. Его страна суровая, и по этой причине недоступная, будучи расположена на одном из отрогов Кабха. Царь совершает нападения на хазар и одерживает победы над ними, потому что они на равнине, а он в горах»[27]. Вероятно, этим же временем следует датировать сведения анонимного источника «Китаб акам ал-марджан фи зикр ал-мадаин ал-машхура фи кулли макан» («Книга скопления кораллов в упоминании известных городов во всех местах») о том, что на хазар «нападает народ ас-Сарира»[28].

В сочинении грузинского историка XI в. Леонти Мровели говорится о том, что основателем города Хунзах был некий «Хозоних, что был самым знаменитым в роду Лекана»[29]. На взгляд Г.В. Цулая, «Хозонихети — средневековое грузинское название известного по литературным источникам древнеаварского государства Серир, возникшего в V в. н. э. на территории нагорного Дагестана. В XI в. (период жизни и деятельности Л. Мровели) Серир-Авария была крупной политической единицей, игравшей важную роль на восточных рубежах Грузинского царства»[30].

Согласно А.В. Гадло, «Алания и находившиеся с нею в теснейшем взаимодействии Сарир на востоке и Касахия/Зихия на западе на полтора столетия создали в горах Северного Кавказа относительно устойчивое равновесие, которое стойко противостояло кочевому миру степи. Степные сообщества в течение X– XIII вв. не смогли объединиться и создать противовес горцам. Горцы же, напротив, сумели отвоевать и освоить самые благодатные земли края — предгорья и низменные долины рек»[31]. О тесных связях Сарира и Алании говорит множество источников. По сообщению Масуди, царь Сарира установил с царем Алании династические связи, «поскольку каждый из них женился на сестре другого»[32]. Контакты с Аланией нашли отражение и в ономастике, в частности в именах аварских правителей, матери которых довольно часто являлись аланскими принцессами[33].

В X в. под влиянием Византийской империи на Кавказе происходит усиление роли и влияния Грузинской Православной Церкви, происходившее за счет ослабления армянской. Согласно Иованессу Драсханакертци,

---

[27] *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 204.
[28] Ḥudūd al-ʻĀlam... P. 141–150.
[29] *Мровели Леонти.* Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М., 1979. С. 25.
[30] Там же. С. 56.
[31] *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. С. 175.
[32] *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 204.
[33] *Атаев М.М.* Авария... С. 112.

в 910 г. царем Алванка «на северо-востоке Кавказа» являлся Атрнерсех, а великим ишханом — Саак. Он же указывает, что «они из нашего народа и паства пажити нашей»[34], т. е. придерживаются христианства армянского толка. Но уже его сын от Динар, дочери Адарнарсэ Багратиони из Тао-Кларджети (юго-западная Грузия), известный под именем Ишханик (943–959)[35], под воздействием своей матери ввел в царстве вместо «армянского» толка христианства «грузинское», т. е. диофизитское, вероисповедание[36].

Очевидно, что в X в. аналогичные процессы проходили и в Сарире. При описании вышеуказанного похода «Бера»/Байара армянские источники увязывают это действо с требованием освятить вновь построенную церковь Святых Апостолов в Карсе по халкидонитскому чину. Учитывая, что в 30-е гг. X в. при анийском царе Абасе (929–953) произошел разрыв союза Византийской империи и Армении, а также начавшиеся тогда же гонения на армянских монахов-монофизитов в Византийской империи, откуда они массово прибывают в Анийское царство, становятся очевидными корни указанного конфликта и проходивших тогда процессов в христианском мире Кавказа. Поскольку церковь в Ани была освящена в 931–932 гг., то поход тоже прошел в этот период и наверняка был инспирирован Византией, стремившейся покончить с независимостью Армянской церкви[37]. Вероятно, и переход от монофизитства к диофизитству в «Алванке», произошедший в 30-е гг. X в., а также аналогичный процесс в Сарире — следствие политики Византийской империи.

О первоначальном успехе усилий именно армянской, а не грузинской церкви в деле распространения христианства среди аварцев свидетельствует наличие армянского по происхождению термина *хъанг* в качестве обозначения креста в аварском языке, а не грузинского — джвари. В отличие от чеченцев, ингушей и других соседей аварцев, находившихся под влиянием Грузинской церкви, в аварском языке не прижились грузинские церковные термины для обозначения церкви, священника, службы и других явлений христианской культуры.

Границы Сарира

Мы уже указали, что территория Сарира в X–XII вв. значительно расширилась в северном и западном направлениях. Арабские и арабоязычные историки и географы, писавшие в X–XII вв., под этим названием начинают

---

[34] *Иованнес Драсханаркертци.* История Армении / Пер. с древнеарм., вступ. ст. и коммент. М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1986. С. 161.

[35] Очерки истории Грузии. Т. 2. С. 274.

[36] *Мусхелишвили Д.Л.* Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). Тбилиси, 1982. С. 38–40.

[37] *Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В.* Церковная архитектура... С. 70–72.

подразумевать территорию, превышающую размеры собственно Аварии[38]. К этому времени Сарир становится одним из наиболее влиятельных государств на Восточном Кавказе[39]. Сарир «предстает перед нами как крупнейшее государство, которое по количеству входящих в него селений превосходит другие государства Восточного Кавказа»[40]. Это обстоятельство позволяет нам поддержать точку зрения, согласно которой Сарир являлся общедагестанским государством, включавшим в свой состав почти все территории, населенные дагестаноязычными народами в X–XI вв.[41]

Наиболее информативным источником начала XIII в. по Сариру является анонимное сочинение «‘Аджа’иб ад-дунйа» («Диковины мира», «Чудеса мира»), составленное на персидском языке. Согласно этому источнику «Сарир — область между Абхазом, Кипчаком, Ширваном и Дарбандом; (это) — очень благоустроенная, труднодоступная и густонаселенная область»[42].

Об этом же говорят и дагестанские письменные источники[43]. Интересно, что территория, подвластная Суракату (нуцал Авара/царь Сарира в конце XII — первой половине XIII в.), согласно «Тарих Дагестан»[44], примерно соответствовала Сариру, известному нам по описаниям этого государства мусульманскими авторами классической эпохи. В то время, согласно «Тарих Дагестан», в казну Авара поступали налоги «от всех обитателей Дагестана, начиная от Черкесии (видимо, Малой Кабарды, располагавшейся около современного Моздока) и до города Шемахи», который располагается в Ширване, в пределах современного Азербайджана. Также известно, что в борьбе с газиями, захватившими в XIII в. Хунзах, внук Сураката привлекает в свое войско горцев, живущих от Цунты до Ариштиял (Орстхой — субэтнос на границе Ингушетии и Чечни)[45]. Сообщается также, что Суракату принадлежала область Тушети («область Туш, а они его раиййаты»[46]). Согласно грузинским источникам,

---

[38] История Дагестана. Т. 1. М., 1967. Т. I. С. 182.

[39] ‘Аджа’иб ад-Дунйа (Чудеса мира) / Пер. Л.П. Смирнова. М., 1993. С. 530.

[40] *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана: С древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996. С. 239.

[41] См. подробнее: *Гаджиев Т.В.* Титул «шамхал» в свете исторической традиции и исторической реальности // Исламоведение. 2012. № 3. С. 108–115.

[42] ‘Аджа’иб ад-Дунйа (Чудеса мира) / перевод Л.П. Смирнова. М., 1993. С. 530.

[43] *Айтберов Т.М.* Вопросы датировки «Тарих Дагестан» // Актуальные проблемы развития государственности народов Кавказа: Материалы Всероссийской научной конференции 19 декабря 2012 г. (к 80-летию со дня рождения видного ученого-кавказоведа, д.и.н., профессора, заслуженного деятеля науки РД Магомедова М.Г.). Махачкала, 2013. С. 63–70.

[44] *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. С. 98.

[45] *Атаев М.М.* Авария... С. 111–112.

[46] Там же. С. 102.

«тушины и дидойцы хотя входили в состав удела Лекоса», т. е. в пределы расселения дагестаноязычных племен, но потом были покорены грузинскими царями[47].

Русские авторы XIX в. на основе рукописных преданий и хроник также считали, что в христианский период «аварцы были, как теперь, первенствующим народом в Дагестане, и тогдашний нуцал их Суракат противопоставил сильный отпор арабам. По преданиям, Суракат... повелевал народами от Шемахи до Кабарды и держал в своей зависимости чеченцев и тушин»[48]. Эту информацию о границах государства Сарир от Шемахи до Кабарды, которая простиралась до Терека, отчасти подтверждают и известные арабские ученые, бывшие современниками той эпохи. Согласно исследователю этих источников, «арабские географы считали, что ас-Сарир — это государство (и город с тем же именем), расположенное между ал-Ланом и Баб ал-Абвабом»[49].

Возвращаясь к определению внешних границ Сарира в сочинении «ʻАджаʼиб ад-дунйа», следует отметить, что если «Дарбанд» (Дербент и его округа), «Абхаз» (Грузия) и «Ширван» (северная часть современного Азербайджана) вполне уверенно локализуются в определенных границах, то определение пределов области «Кипчак» представляется более сложной задачей. На территории Северного Кавказа средневековых погребальных комплексов кочевников выявлено не так много. Однако среди имеющихся археологических памятников «кыпчакские курганы зафиксированы в западной и центральной частях региона <...> Достоверно кыпчакских погребений в восточной части края до сих пор не обнаружено <...> Бесспорно кыпчакскими являются на Северном Кавказе каменные изваяния — „бабы", принадлежность которых тюркам-кочевникам XI–XIII вв. сомнений сейчас не вызывает»[50]. Эти изваяния, связанные с местами захоронения глав родоплеменных подразделений и родовыми святилищами, некогда были рассеяны по местам расселения кыпчаков. Об их предназначении пишет известный классик Низами Гянджеви:

И приходят кыпчаков сюда племена,
И пред идолом гнется кыпчака спина.
Пеший путник придет или явится конный,
Покорит любого кумир их исконный.

---

[47] *Джанашвили М.* Известия грузинских летописей и историков о северном Кавказе и России. Описание Осетии, Дзурдзукетии, Дидоэтии, Тушетии, Алании и Джикети // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 22. Тифлис, 1897. С. 81.

[48] *Воронов Н.* Несколько слов об аварцах // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. 2. Тифлис, 1869. С. 6–7.

[49] *Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых Арабского халифата. М., 1988. С. 124.

[50] *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. С. 141.

Всадник медлит и, коня придержав,
Он стрелу, наклонясь, вонзает меж трав.
Знает каждый пастух, мимо гонящий стадо,
Что оставить овцу перед идолом надо[51].

Т.М. Минаева, специально занимавшаяся сбором материалов о половецких (кыпчакских) каменных бабах Северного Кавказа, пришла к выводу, что наибольшее их число было поставлено по рекам и речкам степного Ставрополья (Егорлык, Уруп, Калаус, Кума), в восточной части современного Краснодарского края и на юго-востоке Ростовской области, по Манычу и Салу. В восточной части Северного Кавказа, т. е. в северном Дагестане каменных баб почти нет[52]. Я.А. и Г.С. Федоровы отмечают известную им находку в Северном Дагестане[53]. Это говорит о том, что пребывание кыпчаков в равнинном Дагестане носило не стационарный характер, т. е. они могли прибывать сюда на временное кочевье, но постоянного населения здесь не было и они не считали эти земли своими родовыми угодьями, раз не размещали здесь святилищ и могил знатных кыпчаков.

Согласно А.В. Гадло, «факт неравномерности распространения каменных изваяний кыпчакского времени на территории Северного Кавказа весьма многозначителен. Его нельзя объяснить ни недостаточной изученностью отдельных районов, ни сознательным уничтожением их в каких-то местах при сохранении в других. Это факт чисто культурный, этнический»[54]. При этом восточной границей распространения этих каменных изваяний являются восточные склоны Ставропольской возвышенности[55]. На территории Дагестана встречаются лишь их единичные экземпляры, что показывает отсутствие здесь зон компактного проживания кипчаков.

Таким образом, область проживания кипчаков в пределах современной территории Дагестана охватывала лишь долину реки Кума, не доходя даже до низовий Терека, который, возможно, и являлся южной границей их кочевий. Исходя из этих реалий, а также сообщений вышеприведенного письменного источника начала XIII в. о том, что Сарир с севера граничил с областью Кипчак, можно предполагать, что граница между ними в домонгольский период проходила по степям, расположенным между

---

[51] *Низами Гянджеви.* Собрание сочинений: в 5 т. М., 1986. Т. 5: Искандер-наме / Пер. с фарси К. Липскерова. С. 266.

[52] См.: *Минаева Т.М.* К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 2. Ставрополь, 1964. С. 167–196 (здесь: С. 167); *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. С. 142.

[53] *Фёдоров Я.А., Фёдоров Г.С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 240.

[54] *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. С. 142.

[55] *Иессен А.А.* Археологические памятники Кабардино-Балкарии // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 3. М.; Л., 1941. С. 7–50 (здесь: С. 30).

Тереком и Кумой. Разумеется, граница эта носила вполне условный характер, и, кроме скотоводов с их отарами, стационарных поселений здесь не фиксируется.

Согласно арабским источникам, уже в середине IX в. Кайтаг вышел из состава Арабского халифата и вошел в состав Сарира[56]. В персидском географическом сочинении 982 г. этот же Хайдак[57] указан как резиденция военачальников царя Сарира[58], основной обязанностью которых являлась оборона юго-восточных рубежей Сарира со стороны Дербента. Анализ источников подтверждает, что территория Гумика и Филана в X в. входила в состав Сарира[59]. Согласно Йакуту ал-Хамави (1179–1229) Филан соответствует части Сарира[60]. На Восточном Кавказе раннесредневековые источники упоминают политические объединения (Филан, Туман, Лайзан, Шандан, Хайдак и др.), касательно которых А.П.Новосельцев заключает: «У нас нет доказательств, что все эти политические объединения можно рассматривать как государства»[61]. Таким образом, Сарир вполне логично воспринимается В. Гаджиевым как «общедагестанское государство, предшествовавшее шамхальству»[62].

Согласно письменным источникам, в XII – начале XIII в., границы Сарира не претерпели на северном направлении существенных изменений. Об этом мы можем судить на основании сведений сирийского историка и географа Абу-л-Фида Имад ад-Дина[63] (1273–1331) и Ибн Саида ал-Магриби[64] (XIII в.). Согласно ал-Магриби, владения Сарира в XIII в. распространялись и на низовья реки Терек, хотя постоянного населения там из-за постоянной военной опасности и неблагоприятных климатических условий Сарир не имел и использовал эти земли в качестве пастбищ, охотничьих угодий и для рыболовства[65]. Абу-л-Фида Имад ад-Дин о границах Сарира сообщает следующее: «К востоку от Матрахи течет река ал-Ганам, которая пересекает страну ас-Сарир. Главный город [страны] ас-Сарир

---

[56] *Айтберов Т.М.* Центральная часть восточного Дагестана в VII–XIII вв. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 22–40 (здесь: С. 27).

[57] В тексте неправильно: Хандан.

[58] Ḥudūd al-ʿĀlam... P. 161, 449.

[59] *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана... С. 237.

[60] *Шихсаидов А.Р.* Очерки истории... С. 250–251.

[61] *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 105, 156.

[62] *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов, между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979. С. 169.

[63] *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009. С. 117.

[64] Там же. С. 68.

[65] См.: *Хапизов Ш.М.* Саламеэр, Эндирей, Аух (очерки этнической истории населения Терско-Сулакского междуречья). Махачкала, 2014. С. 12–13.

стоит на горе, прилегающей к Горе языков. Река ал-Ганам большая, зимой она замерзает, и вьючные животные переправляются через нее. Она впадает в море ал-Хазар...»[66]. Реку ал-Ганам (араб. — «Баранья река») В.Ф. Минорский отождествляет с Сулаком[67], однако В.В. Бартольд и И.Г. Коновалова считали, что это река Кума (Малый Атил — Терек, а Большой Атил — нижнее течение Волги)[68]. В любом случае очевидно, что в пределы Сарира периода XII – начала XIII в. входила территория современного северного Дагестана, а Сулак являлся внутренней водной артерией этого государства.

На выходе Сулака из горных ущелий на прикаспийскую равнину располагалась северная столица Сарира — древний город Гельбах. Он служил первым форпостом дагестанского государства, откуда его влияние распространялось на северные равнины, занятые большей частью хуторами населения Сарира, а также зачастую принимал первый удар иноземных армий[69].

Абу-л-Фида, помимо Сарира, на территории Дагестана упоминает только два «народа»: «кайтак» и «лакз» на территориях, соответствующих современным границам расселения даргинцев и лезгин[70]. «Лакз» у данного автора еще и название страны, тогда как «кайтак» — только народ и территория его расселения: «Народ, живущий на горе, которая прилегает к ал-лакз с северной стороны. Ал-кайтак занимаются разбоем, а их гора господствует над “Железными воротами”»[71], т. е. Дербентом.

В связи с этим возникает вопрос о том, входил ли Кайтаг в XIII в. в состав Сарира. Учитывая вышеприведенное свидетельство об отсутствии правителей в Кайтаге, наш интерес вызывает найденная в Кала-Корейше (центре Кайтага) надмогильная плита конца XIII или XIV в., принадлежащая «владельцу Кала Курайша Ах.с.б.р сына Хиздана»[72]. Наличие мусульманина, управляющего Кайтагом в XIII в., тесная связь кайтагских уцмиев с нуцалами Сарира Андуником (при принятии ислама стал именоваться Амир-Султаном) и Сиртаном, а также их союз против газикумухского шамхала в начале XIV в. (также стоит иметь в виду традиционные династийные браки аварских нуцалов и кайтагских уцмиев вплоть до конца XVIII в.) делают возможной постановку вопроса о том, являлся ли этот *Ахсавур* наместником владетеля Сарира. В этой связи стоит отметить наличие в Аварии влиятельной фамилии Ахсавурзаби (авар. — «ахсаву-

---

[66] *Коновалова И.Г.* Восточная Европа... С. 117.
[67] *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда... С. 119.
[68] *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 8. М., 1973. С. 109; *Коновалова И.Г.* Восточная Европа... С. 68–69.
[69] *Атаев М.М.* Авария... С. 126.
[70] *Коновалова И.Г.* Восточная Европа... С. 114.
[71] Там же. С. 115.
[72] *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана... С. 326.

ры»), традиционно обладавшей влиянием и имевшей родственные связи с правящим нуцальским домом[73].

На основе этих сведений, а также иных сообщений арабоязычных источников того времени Сарир предстает как обширная труднодоступная территория, расположенная между Грузией и раскинувшейся за Тереком бескрайней степью, заполненной кипчаками, а также к северу от Дербента и Самурской долины, подвластных ширваншахам и дербентским амирам. В начале XIII в. Сарир соответствовал, по-видимому, большей части современного Дагестана и Чечни с возможным включением отдельных территорий в Цоре (Алазанской долине) и, кроме того, охватывал равнинные земли в районе Терека, где имелись зимние кутаны (сезонные поселения) Сарира[74].

Только нашествие монголов коренным образом изменило ситуацию на Восточном Кавказе и привело к лишению Сарира равнинных территорий на западном побережье Каспийского моря и постепенной экономической и политической деградации данного государства. Другое дело, что этот процесс затянулся на продолжительное время и первую половину XIII в. мы можем охарактеризовать как период относительного процветания Сарира — Аварского нуцальства. Наиболее ярким свидетельством этого является выявление факта чеканки медной монеты с собственным именем царем Сарира (нуцалом Аварии) по имени Байар, который правил в первой половине XIII в.[75]

References

Aitberov, T.M. “Voprosy datirovki “Tarikh Dagestan” [Questions of dating “Tarikh Dagestan”].” In *Aktual’nye problemy razvitiia gosudarstvennosti narodov Kavkaza: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii 19 dekabrya 2012 g. (k 80-letiiu so dn’a rozhdeniia vidnogo uch’onogo-kavkazoveda, d.i.n., professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RD Magomedova M.G.* Makhachkala, 2013. P. 63–70.

Aitberov, T.M. “Central’naia chast’ vostochnogo Dagestana v VII–XIII vv. [The Central Part of Eastern Dagestan in the 7th–13th Centuries].” *Osvoboditel’naia bor’ba narodov Dagestana v ehpokhu srednevekov’ia.* Makhachkala, 1986. P. 22–40 (in Russian).

Aitberov, T.M. *Drevnii Khunzakh i khunzakhtsy [Ancient Hunzakh and Hunzakhians]*. Makhachkala, 1990 (in Russian).

Akopyan, A.V. “Baiar, nutsal Avarii i ego monety [Bayar, the Nutsal of Avaria, and His Coins].” *Khristianskii vostok* 8 (2017). P. 411–426 (in Russian).

---

[73] Феодальные отношения в Дагестане (XIX – начало XX в.). Архивные материалы / Сост., пред. и прим. Х.-М. Хашаева. М., 1969. С. 277.

[74] *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах... С. 77.

[75] *Акопян А.В.* Байар, нуцал Аварии, и его монеты // Христианский Восток. Т. 8. СПб., 2017. С. 411–426 (здесь: С. 412).

Aleman', A. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh [The Alans in Ancient and Medieval Written Sources].* Moscow, 2003 (in Russian).

Ataev, M.M. *Avariia v X–XV vv. [Avaria in the 10th–15th Centuries].* Makhachkala, 1995 (in Russian).

Bartol'd, V.V. Sochineniia [Works]. Vol. 8. Moscow, 1973 (in Russian).

Bosworth, C.E., transl. *The History of al-Ṭabarī (Ta'rikh al-rusul wa'l muluk).* Vol. 5. New York, 1999.

F'odorov, Ya.A., and F'odorov G.S. *Rannie t'urki na Severnom Kavkaze [Early Turks in the North Caucasus].* Moscow, 1978 (in Russian).

Gadlo, A.V. *Etnicheskaia istoriia Severnogo Kavkaza X–XIII vv. [Ethnic History of the North Caucasus from the Tenth to Thirteenth Centuries].* Saint-Petersburg, 1994 (in Russian).

Gadlo, A.V. *Etnicheskaia istoriia Severnogo Kavkaza IV–X vv. [Ethnic History of the North Caucasus from the Fourth to Tenth Centuries].* Leningrad, 1979 (in Russian).

Gadzhiev, M.G., Davudov, O.M., and Shikhsaidov, A.R. *Istoriia Dagestana: S drevneishikh vremen do kontsa XV v. [History of Dagestan: From Ancient Times to the End of the 15th Century].* Makhachkala, 1996 (in Russian).

Gadzhiev, T.V. "Titul «shamkhal» v svete istoricheskoi traditsii i istoricheskoi real'nosti [The Title "Shamkhal" in the Light of Historical Tradition and Historical Reality]." *Islamovedenie* 3 (2012). P. 108–115 (in Russian).

Gadzhiev, V.G. *Sochinenie I. Gerbera «Opisanie stran i narodov, mezhdu Astrakhan'iu i rekoiu Kuroi nakhodyashchikhsia» kak istoricheskii istochnik po istorii narodov Kavkaza [The Work of I. Gerber "Description of the Countries and Peoples Located between Astrakhan and the Kura River" as a Historical Source on the History of the Peoples of the Caucasus].* Moscow, 1979 (in Russian).

Gadzhiev, V.G., ed. *Istoriia Dagestana [The History of Dagestan].* Vol. 1. Moscow, 1967 (in Russian).

Iessen, A.A. "Arkheologicheskie pam'atniki Kabardino-Balkarii [Archaeological Monuments of Kabardino-Balkaria]." *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR.* Issue 3. Moscow; Leningrad, 1941. P. 7–50 (in Russian).

Kalinina, T.M. *Svedeniia rannikh uchenykh Arabskogo khalifata. Teksty, perevod, kommentarii [Information from the Early Scholars of the Arab Caliphate. Texts, Translation, Comments].* Moscow, 1988 (in Russian).

Khapizov, Sh.M. "Arm'anskie istochniki po srednevekovoi istorii Dagestana [Armenian Sources on the Medieval History of Dagestan]." In *Vestnik Matenadarana.* Issue 32. Erevan, 2022. P. 284–303 (in Russian).

Khapizov, Sh.M. *Salameer, Endirei, Aukh (ocherki ehtnicheskoi istorii naseleniia Tersko-Sulakskogo mezhdurech'ya) [Salameer, Endirei, Aukh (Essays on the Ethnic History of the Population of the Terek-Sulak Interfluve)].* Makhachkala, 2014 (in Russian).

Khapizov, Sh.M., and Shekhmagomedov, M.G. "Kladbishche poseleniia Choloda kak istochnik po istorii i antroponimii gornoi Avarii [The Cemetery

of the Settlement of Kholod as a Source of History and Anthroponymy of the Mountainous Avaria]." In *CAUCASO-CASPICA. Trudy Instituta avtokhtonnykh narodov Kavkazsko-Kaspiiskogo regiona*. Erevan, 2016. P. 113–124 (in Russian).

Khashaeva, Kh.-M., ed. *Feodal'nye otnosheniia v Dagestane (XIX – nachalo XX v.). Arkhivnye materialy [Feudal Relations in Dagestan (19th – early 20th century). Archival Materials]*. Moscow, 1969 (in Russian).

Konovalova, I.G. *Vostochnaia Evropa v sochineniiakh arabskikh geografov XIII–XIV vv. [Eastern Europe in the Works of Arab Geographers of the 13th–14th Centuries]*. Moscow, 2009 (in Russian).

Krachkovski, I.Iu. *Arabskaia geograficheskaia literatura [Arabic Geographical Literature]*. Moscow, 2004 (in Russian).

Lordkipanidze, M.D., and Muskhelishvili, D.L., eds. *Ocherki istorii Gruzii [Essays on the History of Georgia]*. Vol. 2. Tbilisi, 1988 (in Russian).

Minaeva, T.M. "K voprosu o polovtsakh na Stavropol'e po arkheologicheskim dannym [On the Issue of the Polovtsians in Stavropol according to Archaeological Data]." In *Materialy po izucheniiu Stavropol'skogo kraia*. Issue 2. Stavropol, 1964. P. 167–196 (in Russian).

Minorskii, V., transl. *Ḥudūd al-ʿĀlam, "The Regions of the World", a Persian Geography 372 A.H./982 A.D.* London, 1937.

Minorskii, V.F. *Istoriia Shirvana i Derbenda X–XI vekov [History of Shirvan and Derbent in the 18th–19th centuries]*. Moscow, 1963 (in Russian).

Muskhelishvili, D.L. *Iz istoricheskoi geografii Vostochnoi Gruzii (Shaki i Gogarena) [From the Historical Geography of Eastern Georgia (Shaki and Gogarena)]*. Tbilisi, 1982 (in Russian).

Novosel'tsev, A.P. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza [The Khazar State and Its Role in the History of Eastern Europe and the Caucasus]*. Moscow, 1990 (in Russian).

Shikhsaidov, A.R. *Ocherki istorii, istochnikovedeniia, arkheografii srednevekovogo Dagestana [Essays on the History, Source Studies, Archeography of Medieval Dagestan]*. Makhachkala, 2008 (in Russian).

Shikhsaidov, A.R., Aitberov, T.M., and Orazaev, G.M.-R. *Dagestanskie istoricheskie sochineniia [Dagestan Historical Works]*. Moscow, 1993 (in Russian).

Thomson, R., transl. *Arcruni, T'ovma. History of the House of the Artsrunik'. Translation and Commentary*. Detroit, 1985.

Vacca, A.M. "Conflict and Community in the Medieval Caucasus." *Al-ʾUṣūr al-Wusṭā* 25 (2017). P. 66–112.

Vinogradov, A.Iu., and Beletskii, D.V. *Cerkovnaia arkhitektura Abkhazii v ehpokhu Abkhazskogo tsarstva. Konets VIII – X v. [Church Architecture of Abkhazia during the Era of the Abkhazian Kingdom. Late 8th–10th Century]*. Moscow, 2015 (in Russian).

Знак информационной продукции **16+**

Научное издание

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том 2

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

«Н.Оріанда»™
ИП Пинчук А.В. 23 №008849391 от 15.11.2014 г.

Подписано к печати с оригинал-макета 24.09.2024. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 300 экз. Заказ № .

«Н.Оріанда»™ 295051, Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, а/я 13
Тел.: 8 (800) 505-15-19, 8 (3652) 60-49-19
E-mail: n-orianda@mail.ru; https://n-orianda.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом оборудовании ООО «Форма».
295034, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Кирова, д. 34, оф. 13.
Тел.: +7 (978) 725-35-78; Formacrimea@gmail.com

BYZANTINOTAURICA

2

ЖУРНАЛ
ВИЗАНТИЙСКИХ
И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ